

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

Гендерные аспекты швейной индустрии в контексте урбанизации в Санкт-Петербурге во второй половине XIX века

Воскресенская Елена Владимировна

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -
Санкт-Петербург, Санкт-Петербургская школа социальных и гуманитарных наук,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lenavoskresenskaya29@gmail.com

Швейное дело ярко отразило происходившие преобразования в экономической и политической жизни Российской Империи в 60-ые гг. XIX в. Так, оно оказалось тесно взаимосвязано с возникшим «женским вопросом» и диспутом о социальной и экономической роли женщины. Примечательно, что ведущие публицисты эпохи определяли шитье как идеально подходящую сферу для применения женского труда [1,135]. Рукоделие являлось одной из тех немногих отраслей, которую не нужно было «отвоевывать» у мужчин, а главное - шитье не вступало в конфликт с существующей идеологией, ассоциирующей женщину с ценностями семейного очага, ведь для профессиональной деятельности не требовалось покидать дом. В то же время, швейная индустрия наиболее ярко выражала основные гендерные противоречия экономической и социальной сфер не только в России, но и в Европе и Америке [6,15].

Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных как истории женского движения в России, так и истории модного рынка XIX века, еще не было произведено полноценной работы о швейном деле как социо-культурного феномена истории России. Так, настоящее исследование ставит перед собой следующую цель: с одной стороны, проследить основные изменения, произошедшие на рынке женского труда вследствие урбанизации и технологических инноваций на примере портновской индустрии, с другой, проанализировать идейную составляющую швейного дела: интеграцию новых культурных концепций в профессиональную практику. Основным вопросом исследования можно определить следующим образом: что представляла из себя швейная индустрия в гендерном [3,1066] отношении во второй половине XIX в. в России?

Источниковую базу работы составил широкий круг различных материалов и документов: 1) неопубликованные источники и 2) опубликованные материалы (врачебно-полицейские обследования, статистические материалы, публицистика, модная женская пресса, воспоминания, художественная литература). К первым относятся фабричные и врачебные фонды Центрального Исторического Архива Санкт-Петербурга (ЦГИА) № 212, 338, 569, которые хранят дела об открытиях швейных мастерских и артелях, а также результаты полицейских и медицинских осмотров - обширный материал для изучения организации труда в швейных мастерских. Тем не менее, имеющаяся официальная статистика далеко не полностью отражала реальность: многие портные, стремясь избежать налогов, не регистрировали свое дело и часто не попадали в поле зрения инспекторов. Важнейшими источниками явились публицистические работы и воспоминания (по большей части женщин-шестидесятниц), которые позволяют проследить взгляды современников на женский труд и швейное дело. Изучать швейную индустрию как социальный феномен невозможно, не прибегая к анализу ярчайшего романа эпохи Н.Г. Чернышевского «Что делать?», ведь швейная мастерская Веры Павловны Кирсановой стала прообразом будущих многочисленных объединений женщин.

Итак, швейная индустрия - ниша, занятая исключительно иностранными мастерами в XVIII в., к середине XIX столетия постепенно осваивалась российскими ремесленника-

ми обоих полов, что в значительной степени расширило портновский ландшафт столицы. Эмансипация крестьян способствовала оттоку многих женщин на заработки в столицу, увеличив число женщин, работавших в швейной сфере, в два раза за 1881-1900 гг. [4,13]. Появление первой швейной машинки Singer на российском рынке в 1861 г. произвело «революцию» в отрасли: швея, работавшая вручную, делала около 35 стежков в минуту, а работница со швейной машинкой - от 1000. Так, увеличение объемов производства привело к становлению новой ветви портновского дела - индустрии «готового платья», которая теперь соперничала с индивидуальным пошивом [5,45].

Появление женской модной прессы явилось важным фактором в позиционировании шитья как исключительно женской ниши, к тому же, журналы давали женщинам чувство «сопричастности» к европейскому модному рынку. Сильный толчок к распространению идей о независимом заработке для женщин был дан легендарным романом Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Образ независимой Веры Павловны, женщины «нового типа» и хозяйки «идеальной» швейной артели, зарабатывающей деньги честным трудом, вдохновил многих русских женщин на повторение пути героини. Тем не менее, большинство экспериментальных мастерских, в конечном счете, разорались из-за отсутствия у их создательниц (иногда бывших проституток) организационного опыта [2,13].

Швейное дело стало одним из наиболее удачных компромиссов в вопросе о женском труде: выражая наиболее либеральные идеи, оно охраняло традиционные ценности. Однако гендерная дифференциация внутри индустрии отражала глубокий парадокс: большая часть самой «женской» индустрии была традиционно занята портными-мужчинами. Тем не менее, вскоре был достигнут «компромисс»: мужчины стали обслуживать преимущественно мужскую клиентуру, когда женщины ориентировались на представительниц «слабого пола». Противоречие системы усиливалось и реформами образования: после включения шитья в обязательную программу среднего образования, оно неизбежно превратилось в «универсальное женское умение», что подрывало само понятие мастерства. В то время как для образованных женщин шитье было способом достичь независимости и противостоять сложившимся мнениям об униженном женском труде, для других - почти единственным средством заработка. Технологические изменения почти отстранили последнюю категорию от ручного труда и уравнили труд профессиональных портних с новичками, активно приходившим в отрасль. Издержки системы в условиях повышенной конкуренции и слабой правовой защиты приводили к существенной разнице в оплате мужского и женского труда.

Так, тесно связанная с новыми культурными концепциями и отражавшая основные противоречия экономической и образовательных систем, швейная индустрия осталась сложным гетерогенным феноменом социальной истории Санкт-Петербурга.

Источники и литература

- 1) Вернадская М.Н., Собрание сочинений покойной Марии Николаевны Вернадской, уроч. Шигаевой. СПб.: Тип. Деп. Уделов, 1862.
- 2) Водовозова Е.Н. На заре жизни. СПб.:, 1911.
- 3) Гендер как «элемент социальных отношений, основанный на воспринимаемых различиях между полами, и основной путь обозначения отношений власти». Scott J. Gender: A useful category of historical analysis // American Historical Review. 1986. №5 p.1053-1075.
- 4) Левинсон-Лессинг Ф.Ю. О занятиях женского населения в С.- Петербурге по переписям 1881, 1890 и 1890 гг. СПб. 1905.

- 5) Руан К. Новое платье империи: история российской модной индустрии 1700-1917. М., 2011
- 6) Wendy Gamber. The Female Economy: The Millinery and Dressmaking Trades, 1860-1930. Champaign: University of Illinois Press, 1997.

Слова благодарности

Выражаю огромную благодарность научному руководителю моей бакалаврской выпускной работы Вахромеевой Оксане Борисовне, т.к. основная часть работы была проведена под ее чутким руководством.